

ОТЗЫВ

официального оппонента Лукьяновой Ирины Николаевны, старшего научного сотрудника Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права РАН
(119019 г. Москва, ул. Знаменка, 10, т.(495) 6911709, civilaw@igpran.ru)
на диссертацию ИОДКОВСКОГО ЭРИКА ВАЛЕНТИНОВИЧА
на тему «РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.15

Актуальность представленной Э.В.Иодковским диссертационной работы сложно переоценить. Решения Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) в течение небольшого периода времени после присоединения России к Европейской конвенции по правам человека (ЕКЧП) можно встретить в постановлениях и определениях не только Конституционного Суда РФ, но и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, в судебной практике высших судебных органов и, хотя значительно реже, нижестоящих судебных инстанций. Решения Европейского суда по правам человека вошли в российскую правовую действительность настолько стремительно, что доктрина пока не успевает за тем эффектом, который они производят. Эрик Валентинович взял на себя смелость исследовать мало изученную природу тех новых для отечественного гражданского судопроизводства явлений, которые вызваны решениями ЕСПЧ.

Новизна диссертационного исследования, предпринятого Э.В.Иодковским, заключается, прежде всего, в подходе к рассматриваемому предмету: решения ЕСПЧ рассматриваются с точки зрения производимого ими эффекта в гражданском и арбитражном процессуальном праве. В результате найдены дополнительные аргументы в пользу утверждения о том, что они являются источниками гражданского процессуального права. Более того, автор пристальное внимание уделил способам вовлечения решений

ЕСПЧ в орбиту гражданского и арбитражного процессуального права, рассмотрев множество постановлений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. В итоге выявлены различные проявления действия решений ЕСПЧ как источников гражданского процессуального права. Требуют внимания к себе и дальнейшей теоретической работы обнаруженные в ходе исследования недостатки в использовании таких источников права высшими судебными органами и нижестоящими судами.

Э.В.Иодковский в результате исследования сделал ряд выводов, обладающих теоретическим значением и заслуживающих поддержки, в частности:

- 1) правовые позиции по оценке процессуальных ситуаций, а также процессуальные правоположения, принципы гражданского судопроизводства и прецеденты толкования, содержащиеся в решениях ЕСПЧ, составляют обладающую внутренним единством и взаимосвязанностью систему элементов, которая определяет процессуальную форму соблюдения и реализации права каждого на справедливое судебное разбирательство в гражданском и арбитражном процессах;
- 2) в силу выраженной государственной воли Российской Федерации на коллективное осуществление права на справедливое судебное разбирательство решения Европейского Суда, содержащие элементы процессуальной формы соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, следует отнести к формально-юридическим источникам гражданского процессуального права;
- 3) установленные решениями Европейского Суда процессуальные правоположения и принципы соблюдения права на справедливое судебное разбирательство включаются в содержание конституционного смысла

проверяемой Конституционным Судом Российской Федерации гражданской процессуальной нормы, и тем самым устанавливается их единообразное понимание и применение судами;

4) рассматривая решения ЕСПЧ в качестве источника гражданского и арбитражного процессуального права, автор предлагает определять его правовую природу с учетом установленного преамбулой ЕКЧП «коллективного» осуществления конвенционных прав. Такой вектор осмысления значения решений ЕСПЧ позволил в итоге Э.В.Иодковскому сделать вывод о том, что российские суды должны учитывать и применять всю систему процессуальных принципов и правоположений, установленных решениями Европейского Суда.

Заслуживает быть отмеченным объем проделанной диссертантом работы с эмпирическим материалом: проанализировано 101 решение ЕСПЧ, исследование насыщено обращениями к постановлениям и определениям Конституционного Суда Российской Федерации, отечественной судебной практике. Результаты обработки судебной практики критически осмыслены и в большинстве случаев положены в обоснование выводов, имеющих теоретическое значение. В диссертации использованы результаты опроса представителей юридической профессии о значении решений ЕСПЧ.

Структура работы логична, подчинена цели исследования и оригинальна. Названные аспекты работы в совокупности с содержанием работы, которое подчинено единой идее и носит творческий характер, последовательное развитие хода исследования, обширный круг изученных источников юридической литературы, оригинальный авторский взгляд на поднимаемые проблемы, логическое обоснование предлагаемых решений свидетельствуют о самостоятельном выполнении представленной диссертационной работы.

Работа состоит из трех глав, первая из которых содержит анализ явления судебного прецедента в отечественной доктрине в сопоставлении с

представлениями о судебном прецеденте в англо-саксонском праве. Эрик Валентинович предпринимает попытку выявить значение Европейской конвенции по правам человека, определить ее соотношение с Конституцией Российской в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права. Этим вопросам в диссертации посвящено очень много места, но это оправдано тем значением, которое имеет решение этого вопроса для достижения цели исследования.

В основание заданного направления исследования диссертант положил тезис о том, что целеполагание системы процессуальных правоположений и принципов, вырабатываемых в решениях ЕСПЧ, заключается в определении таких процессуальных условий и требований, соблюдение которых судом обеспечивает реализацию права каждого на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве. Функция ЕСПЧ в этой части его деятельности определяется автором как охранительная, направленная на создание условий, исключающих нарушение права на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве.

В результате проведенного исследования в первом параграфе первой главы автор обращает внимание на существенный недостаток оценки значения решений ЕСПЧ в современной отечественной доктрине гражданского и арбитражного процессуального права: решения ЕСПЧ рассматриваются автономно, вне контекста европейской правовой системы, без рассмотрения взаимодействия последней с правовой системой России, вне контекста гражданской процессуальной системы (с.43-44). Следует согласиться с тем, что для правильной интерпретации правовых позиций ЕСПЧ, для правильного их применения в качестве источника российского гражданского и арбитражного процессуального права необходимо учитывать сложившуюся европейскую правовую систему, в которой они создаются. Проблемы применения решений ЕСПЧ российскими судами, выявленные в главе второй диссертации, думается, не в последнюю очередь вызваны

именно этим недостатком. Указанный вывод подталкивает к дальнейшему развитию исследований в заданном диссертантом направлении.

Можно согласиться с автором в том, что вырабатываемые в решениях Европейского Суда процессуальные условия, правила соблюдения права на справедливое судебное разбирательство сложно отнести к процессуальным правовым нормам, но они могут быть квалифицированы как правоположения.

Значение решений ЕСПЧ в развитии гражданского процессуального законодательства определяется в третьем параграфе первой главы исследования. Регулирующее значение вырабатываемых в решениях ЕСПЧ процессуальных правоположений, по мнению Е.В.Иодковского, заключается в предписании определенного поведения участникам гражданского судопроизводства, тогда как регулирующая роль процессуальных принципов состоит в том, что они определяют основное содержание, способ толкования и применения конвенционного права на справедливое судебное разбирательство. В рамках такой деятельности ЕСПЧ устанавливается процессуальная форма реализации права на справедливое судебное разбирательство.

Следует поддержать вывод автора о том, что выработанные в решениях ЕСПЧ процессуальные правоположения, раскрывающие содержание принципов публичности, равенства сторон, беспристрастности и независимости суда, доступа к суду и др., не противопоставляются российским аналогичным процессуальным принципам, а расширяют их содержание в рамках коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство, целью которого является защита и реальное восстановление нарушенных прав лица.

Вторая глава работы посвящена реализации в гражданской процессуальной системе РФ положений ЕКЧП и решений ЕСПЧ. Теоретическое и практическое значение имеет вывод диссертанта о том, что

посредством конституционного судопроизводства установленные решениями ЕСПЧ процессуальные принципы, правоположения, правовые позиции, раскрывающие содержание права на справедливое судебное разбирательство, включаются в содержание конституционного смысла проверяемой гражданской процессуальной нормы и тем самым становятся частью гражданского процессуального законодательства.

Исследование практики применения решений ЕСПЧ российскими судами во второй главе диссертации привело автора к аргументируемому наблюдению о том, в практике Верховного Суда РФ восприняты выработанные в решениях ЕСПЧ процессуальные правоположения (правовые позиции) и принципы справедливого гражданского судопроизводства, однако в решениях нижестоящих судов отмечено в целом незначительное число случаев использования ссылок на решения ЕСПЧ. Выявлены случаи немотивированного применения позиций ЕСПЧ или непоследовательного их применения. Верной является оценка диссертантом негативного влияния непоследовательного применения высшими судебными инстанциями позиций ЕСПЧ в судебных актах на единообразие судебной практики и в итоге не соблюдение права на справедливое судебное разбирательство.

В практике Высшего Арбитражного Суда РФ выявлено использование в качестве процессуальных правил выработанных решениями ЕСПЧ процессуальных правоположений и правовых позиций таких, как обязательность исполнения судебных решений, их мотивированность, недопустимость отмены вступившего в законную силу судебного решения по заявлению должностного лица и др.

Диссертант верно указывает как на недостаток встречающиеся в практике Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ случаи обращения к правоположениям и принципам, сформулированным в решениях ЕСПЧ, без указания конкретных дел, то есть источника, который

позволил бы нижестоящим судам, сторонам уяснить содержание позиций ЕСПЧ и правильно их применить.

В работе аргументирован имеющий теоретическое и практическое значение вывод о том, что в каждом конкретном деле суд обязан следовать «результатам деятельности ЕСПЧ», которыми устанавливается процессуальная форма соблюдения права каждого на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве. Хотя сам термин «результаты деятельности ЕСПЧ», как и встречающийся в работе термин «продукты деятельности ЕСПЧ», «правовая реальность, производимая ЕСПЧ» едва ли является удачным в силу своей многозначности.

В целом, сделанные в диссертации научные положения и выводы автором обоснованы, в том числе судебной практикой, позиции, занимаемые им в дискуссиях по рассматриваемым в диссертации проблемам, аргументированы. Результаты исследования на основании вышеизложенного могут быть признаны достоверными. Последовательное развитие хода исследования, обширный круг изученных источников российской и зарубежной юридической литературы, оригинальный авторский взгляд на поднимаемые проблемы, логическое обоснование предлагаемых решений свидетельствуют о самостоятельном выполнении представленной диссертационной работы.

Диссертационная работа Э.В.Иодковского обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора в науку гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права.

Как и всякий научный труд, представленная Эриком Валентиновичем диссертация, содержит отдельные дискуссионные положения.

1. На с.66-79 диссертации автор перечисляет правовые положения и позиции ЕСПЧ, которые определяют порядок соблюдения принципов,

сформулированных в ст.6 ЕКПЧ. В предлагаемом автором виде этот перечень выглядит как закрытый и исчерпывающий содержание каждого из принципов. Например, в приведенном в работе перечне принцип справедливости судебного разбирательства раскрывается как системообразующий, ключевой процессуальный принцип, который призван обеспечивать право на справедливое судебное разбирательство, на реализацию которого фактически направлена вся процессуальная система, установленная в п. 1 ст. 6 ЕКПЧ и в решениях ЕСПЧ. Далее приводятся пять выявленных диссертантом сформулированных в решениях ЕСПЧ процессуальных положений, «непосредственно раскрывающих содержание справедливости гражданского судопроизводства»: 1) условия, при которых обстоятельство считалось бы вновь открывшимся; 2) недопустимость ретроспективного применения закона, в результате которого оказывается влияние на результат судебного рассмотрения дела, в котором государство является стороной; 3) право заявителя на возмещение понесенных по делу судебных расходов при соблюдении условий их действительности, необходимости и разумности их размера; 4) обязательность мотивированности судебных решений; 5) не связанность судов доводами сторон. Очевидно, что содержание принципа справедливости судебного разбирательства не выражается в этих положениях в полном объеме и не ограничивается ими.

Никаких оговорок о том, что перечень не является закрытым, как и попыток более определенно сформулировать содержание принципа справедливости судебного разбирательства автор не делает. Буквальное прочтение работы в этой части может привести к выводу, что пять указанных автором правоположений и являются условиями справедливости судебного разбирательства, выполнив которые, можно считать, что все гарантии справедливости предоставлены. Однако,

очевидно, что этот подход ошибочен. Представляется, что избранная автором форма для передачи мысли о том, что закрепленные в ЕКПЧ принципы раскрываются и развиваются в решениях ЕСПЧ, оказалась неудачной, так как передает иной смысл.

2. На с.33 диссертант на основании сходства между ЕКПЧ и Конституцией РФ, впитавших в себя основные идеи и представления об общечеловеческих ценностях, правах и свободах человека, проводит параллель между ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ. Представляется, что такой вывод не может быть сделан только на основании единственного указанного довода.
3. На стр.43 Э.В.Иодковский утверждает, что существует прямое взаимовлияние между европейской и российской гражданскими процессуальными системами, а на с.80 пишет о поиске взаимосвязи результатов деятельности ЕСПЧ с принципами гражданского процессуального права. Учитывая, что взаимосвязь и взаимовлияние предполагают взаимное воздействие субъектов, а в работе описывается только влияние решений ЕСПЧ на гражданскую процессуальную систему РФ, из работы остается не ясным, в чем автор видит влияние российской гражданской процессуальной системы на европейскую, а также каким образом принципы российской гражданского процессуального права влияют на принципы, формулируемые ЕСПЧ?
4. Автор критикует на с.133 позицию высших судебных инстанций, согласно которой, при рассмотрении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судебное разбирательство в разумный срок ранее вынесенное в отношении того же лица постановление или решение ЕСПЧ о том же предмете и по тем же

основаниям, производство по делу подлежит прекращению. Аргументами в пользу такой критики выдвинуто верное утверждение, что ЕСПЧ является дополнительным средством защиты, не входящим в судебную систему РФ и российское процессуальное законодательство не устанавливает подобного ограничения права на иск в случае нарушения права на судебное разбирательство в разумный срок. Однако обоснованное разрешение подобной ситуации в диссертации отсутствует. Следует ли из этого, что, по мнению диссертанта, российский суд в подобных ситуациях должен производство по делу продолжить и вынести судебный акт по его существу?

5. На с.169 работы утверждается, что принцип «доступ к суду» в судебной практике применяется в качестве дополнительного аргумента при применении судом процессуальных норм. Так как никакими примерами такое утверждение не сопровождается, его содержание остается достаточно туманным: разве в судебной практике никогда не встречается ссылка на право на доступ к правосудию в качестве единственного основания выводов суда? Например, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем Постановлении от 21 декабря 2010 г. N 10301/10 дал толкование статье 392 КТМ РФ, опираясь только на концепцию доступа к правосудию.
6. На с.8 автореферата в характеристике новизны диссертационного исследования содержится формулировка, согласно которой диссертантом предложена «модель разрешения проблем восприятия, учета и применения решений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве». Возникает вопрос о том, каковы основные характеристики такой модели, так как в самой диссертации ее четкого описания не выявлено.

